

Нет Владимира Игоревича Арнольда...
Так неожиданно и так нехстати...

Арнольд — знаковая фигура современной российской науки, так как он рекордсмен по всем популярным в наше время индексам цитирования. Много важнее то, что Арнольд — реальный учитель десятков, если не сотен тысяч современных ученых, овладевавших искусством решения обыкновенных дифференциальных уравнений по его учебнику.

Дифференцирование — выявление тенденций, а интегрирование — предсказание будущего по тенденциям. Дифференциальные уравнения выражают связи между понятиями нами в малом закономерностями. Качественный анализ и решение таких уравнений — научный прогноз будущих событий. Родившееся триста лет назад как аппарат классической механики, дифференциальное и интегральное исчисление — осно-

Ушёл Арнольд

ва теории динамических систем, включающей в себя небесную механику, аэронавтику и гидродинамику. Настольной книгой специалистов в этих областях стала книга Арнольда «Математические методы классической механики», занявшая место «Математических принципов философии природы» Ньютона.

Арнольд, ученик Колмогорова, — самый яркий представитель романтического направления математики двадцатого века, продолжатель синтетических традиций Диофанта, Ньютона, Гаусса, Чебышева, Лобачевского и Пуанкаре. Математики будут долго помнить и решение тринадцатой проблемы Гильберта, данное Арнольдом на третьем курсе МГУ, и яркие лекции об истории математики, и красочные путевые заметки, и острую критику дурного «бурбакизма», и удивительные фантазмагории в стиле Изумрудной скрижали.

Арнольд давно вошел в историю мировой математики и останется в ней навсегда. Математика — дело важное, но небольшое. Математиком быть не стыдно. Быть великим математиком довольно почетно и, наверное, приятно. Стыдно быть только математиком — специализация личность подавляет. Арнольд — человек, много больший своей математики и механики. Не исключено, что как математика в России Арнольда через сто лет будут помнить только немногие профессора. Однако, пока жив наш русский язык, имя Арнольда из отечественной культуры не исчезнет никогда, так как ему принадлежит необыкновенное по яркости и таланту открытие в пушкинистике.

Все русские люди знают про «дядю самых честных правил» из начала первой главы «Евгения Онегина». Меньшее число читателей обращают внимание на посвящение и

эпиграф на французском языке с указанием «из частного письма». В первом издании 1825 г. этот эпиграф был помещен к первой главе, а в 1833 г. Пушкин выбрал его в качестве общего эпиграфа ко всему своему роману в стихах. Во времена Пушкина культурные люди, по всей видимости, понимали эпиграф уже с полуслова и в пояснениях не нуждались. Затем культура изменилась, что-то было утеряно и глубинный смысл этого эпиграфа стал загадкой почти на полтора века. Считалось, что эпиграф — некая мистификация, принадлежащая перу самого Пушкина.

В 1998 г. Арнольд опубликовал в «Известиях РАН» (серия литературы и языка) короткую заметку «Об эпиграфе к «Евгению Онегину». Вот краткая оценка этого сочинения, данная выдающейся исследовательницей творчества Пушкина, профессором и международным гроссмейстером Л.И. Вольперт: «В 1998 г. пушкинисту-любителю В.И. Арнольду посчастливилось открыть источник. Он высказал предположение, на наш взгляд, весьма убедительное, что эпиграф — неточная цитация из «Опасных связей» Шодерло де Лакло. Серьезная находка, можно даже сказать — небольшое открытие: ведь речь идет об эпиграфе ко всему роману. Жаль, что В.И. Арнольд не пошел дальше краткой констатации: он не попытался связать свою находку с поэтикой «Евгения Онегина».

Этот малоизвестный эпизод ярко характеризует необыкновенное дарование и богатство личности Арнольда, которыми мы наслаждались как его современники и соотечественники. Арнольд перешел в пантеон мировой культуры. Память о нем будет долгой и светлой.

С. Кутателадзе